

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
733
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 443-453 К орнитофауне заполярной части поймы Нижней Оби.
М. Г. ГОЛОВАТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 454-456 Выводок длинноносого крохалия *Mergus serrator*
в Санкт-Петербурге. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 456-457 Наблюдение чёрной вороны *Corvus corone corone*
в Санкт-Петербурге. Д. Ю. ТРАВИН
- 457-458 О гнездовании свиязи *Anas penelope* в заказнике
«Озеро Щучье», Санкт-Петербург. В. А. ФЁДОРОВ
- 458-459 Наблюдения за птицами окрестностей Перми.
В. П. КАЗАКОВ
- 460-462 Депрессия численности малой горлицы *Streptopelia*
senegalensis в предгорьях Тарбагатая, Джунгарского
и Заилийского Алатау. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 462-463 Первые находки гнёзд ворона *Corvus corax* в горах
Восточного Казахстана. С. В. СТАРИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 443-453 The avifauna of the polar part of floodplain of the Lower Ob. M. G. GOLOVATIN, S. P. PASKHALNY.
- 454-456 The record of brood of the red-breasted merganser *Mergus serrator* in St. Petersburg.
V. G. PCHELINTSEV
- 456-457 The observation of the carrion crow *Corvus corone corone* in St. Petersburg. D. Yu. TRAVIN
- 457-458 On breeding of the wigeon *Anas penelope* in the zakaznik «Shchuchye Lake», St. Petersburg. V. A. FEDOROV
- 458-459 Bird watching in the vicinity of Perm.
V. P. KAZAKOV
- 460-462 Depression of the number of the laughing dove *Streptopelia senegalensis* in the foothills of Tarbagatai, Junggar and the Trans-Ili Alatau.
N. N. BEREZOVIKOV
- 462-463 First records of the raven *Corvus corax* nests in the mountains of East Kazakhstan.
S. V. STARIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне заполярной части поймы Нижней Оби

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru
Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. Зеленая горка, 21, Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, 629400. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2012

Пойма Нижней Оби, протянувшаяся на 450 км, по физико-географическим характеристикам отчётливо делится на две части. В верхней, или южной части пойма сильно расширяется после впадения мощного левого притока – реки Северная Сосьва, достигая ширины 60 км на линии Усть-Войкар – Хошгорт. Этот район, называемый Двубъем, заканчивается при слиянии двух крупных рукавов – Малой и Большой Оби. Затем пойма резко сужается и в районе Салехарда имеет ширину около 8 км. Ниже, за Полярным кругом, она вновь расширяется, достигая 40 км в районе посёлка Аксарка, и заканчивается у Надымского и Ямсальского баров, где переходит в Обскую губу.

Эти две части, почти равные по площади (5800 и 5400 км²), сильно различаются по степени изученности. Южная часть Нижней Оби охвачена относительно регулярными исследованиями начиная с 1962 года. Мы обследовали эту территорию в 2003-2009 годах, было заложено несколько рабочих площадок.

Пойма Нижней Оби к северу от Полярного круга изучена орнитологами гораздо хуже. Основной объём исследований был сосредоточен в окрестностях города Лабытнанги (Карагодин и др. 2000; Пасхальный 2004; Пасхальный и др. 2008; Пасхальный, Головатин 2010, 2011), а также у посёлков Аксарка, Харсаим и Халаспугор (Юдкин и др. 1997) и в дельте реки Щучьей (Калякин 1998). Это побудило нас организовать специальную экспедицию для сбора сведений о населении птиц заполярной части поймы Оби на отрезке от Лабытнанги (66°40' с.ш., 66°30' в.д.) до посёлка Ямбура (66°46' с.ш., 69°09' в.д.).

Районы и сроки работ

Наблюдения вели как на стационарных площадках, так и во время переездов и специального обследования протоков на моторной лодке. Стационарные площадки были заложены в местах, перечисленных в таблице (вниз по течению). На моторной лодке обследованы протоки Вылпосл, Ландовая, Большая Хоровинская, Кривая Обь, Ентасата, Лонгорвар, Малая Обь, низовья реки Лонготъеган и Хоровинский сор, протоки Холенгота, Еръяха, Ямбурина и Щучьинская.

Расположение стационарных площадок и сроки работы на них

№	Название площадки	Координаты базового лагеря	Сроки работ
1	Хоровинская	66°42'10.1" с.ш., 67°19'14.0" в.д.	26-27 июня
2	Марьяна речка	66°43'10.2" с.ш., 67°33'35.7" в.д.	17-19 июня
3	Ентасата	66°44'56.1" с.ш., 67°46'34.9" в.д.	23-26 июня
4	Лонгорвар	66°42'17.6" с.ш., 68°00'28.3" в.д.	19-21 июня
5	Щучьинская	66°49'21.1" с.ш., 68°39'43.6" в.д.	21-23 июня

Ландшафтные особенности заполярной поймы Оби
и стационарных площадок

Уникальной особенностью поймы Оби является наличие так называемых «соров», характерных для самого нижнего уровня поймы (в заполярной части – 2-4 м над уровнем моря). Это мелководные озеровидные расширения русел второстепенных протоков самой Оби или устьевых отрезков её притоков, своеобразные естественные пруды различной величины. К нижнему уровню поймы относятся также осоковые кочкарниковые болота, занимающие значительные площади по выположенным берегам соров.

Местообитания среднего пойменного уровня (4-5 м н.у.м.) расположены на береговых валах протоков и заняты травянистыми зарослями ивняков, ольховников и крупнозлаковыми лугами. По характеру местообитаний среднего (и верхнего) уровня заполярную пойму Оби можно условно разделить на две части по линии: разделение Большой и Малой Оби (66°41' с.ш., 67°28' в.д.) – протока Лонгорвар на Кривой Оби (66°41' с.ш., 68°03' в.д.) – остров Халятур на Малой Оби (66°48' с.ш., 68°07' в.д.). Выше по течению от этой линии вдоль береговых валов крупных и средних протоков хорошо представлены древовидные ивняки из *Salix dasyclados*. Ниже по течению площадь их резко сокращается. На береговых валах в большом количестве представлены густые заросли ольхи и ив. Сора и осоковые кочкарные болота занимают значительные площади.

Облесенных останцов верхнего уровня поймы (свыше 5 м н.у.м.), аналогичных так называемым «пугорам» района Двубья, в заполярной части Нижней Оби нет. Небольшого размера останцы полностью заняты редкостойным березняком из берёзы извилистой *Betula tortuosa* с примесью ели и лиственницы. Очень редкие относительно крупные останцы имеют в центральной части тундровые мохово-травяные группировки на столообразной поверхности.

По данным Салехардской гидрометеобсерватории, уровни залития поймы в этой части Оби следующие. Сора начинают заполняться при уровне воды 300-315 см над 0 графика местного гидропоста, низкий уровень – при 380 см. Покрытие среднего уровня происходит при 400-450 см, высокого – при 500-540 см.

Площадка Хоровинская находится среди обширных соров, которые к моменту наших наблюдений сильно обсохли, что было характерно для экстремально мало-водного весенне-летнего сезона 2011 года. В районе базового лагеря по берегу протоки простиралась сухие высокотравные луга, на которых местами росли группы высоких ивовых кустов.

Площадка Марьяна речка расположена между двумя протоками – Марья-яха и Кривая Обь. Здесь в виде полос разной ширины чередуются высокорослые ивняки с кочкарными лугами и осоковыми болотами. Ближе к протоке ивняки древовидные, паркового типа, с подростом из смородины, жимолости, шиповника, дальше от берега – в виде густых высокорослых зарослей.

Площадка Ентасата расположена на одном из единичных крупных останцов, имеющих тундровый участок, генетически близкий к расположенному в 3.5 км коренному берегу. Максимальные высоты достигают здесь 9-11 м н.у.м. На открытых участках растительность представлена разными типами тундр: сухой кустарничково-мохово-лишайниковой, лишайниково-моховой (по краю с ерником), кочкарной моховой, крупнокочкарной моховой с ерником и голубикой и др. Растительный покров сильно сбит из-за перевыпаса домашних северных оленей, которые, видимо, выпасались здесь в зимнее и весеннее время. В юго-западной части тундрового участка произрастают сплошные заросли низкорослых (высотой до 1 м) ивняков. Вдоль северного края, круто обрывающегося к старице, тянется узкая (менее 10-15 м) полоса зарослей берёзы искривленной, ерника и багульника. Березняки окаймляют также северо-восточную и юго-восточную окраины участка.

Площадка Лонгорвар. По береговому валу небольших протоков шириной 10-50 м тянутся полосы высокоствольных разреженных древовидных ивняков, от так называемого паркового типа до высоких загущенных зарослей. Дальше от берега простираются обширные заболоченные кочкарные луга (высота кочек до 0.5 м и более) с озёрами разной величины.

Площадка Щучьинская была расположена в дельте реки Щучьей, на берегу протоки Щучья в 6 км от посёлка Ямбура. Она включает небольшой изолированный тундровый участок, удаленный от коренного берега на 6 км, один из серии аналогичных островков тундры, протянувшихся вдоль протоки Ямбуриной. Посреди кустарничково-лишайниково-моховой (с брусникой, багульником и ерником) тундры отдельными кучками растут кусты ольхи. По периферии открытого участка они образуют густые, местами заболоченные, заросли вперемежку с ольхой, ивами и ерником.

Погодные и экологические условия сезона

Весна 2011 года была ранней: уже во второй декаде апреля отмечены положительные (до +8°C) температуры воздуха, шло активное таяние снега. После некоторого похолодания до середины мая, с 16 числа началось устойчивое потепление, которое достигло своего максимума ($T_{max} = +28...+29^{\circ}\text{C}$) в начале июня. Середина июня отличалась сухой холодной погодой (среднесуточная температура опускалась до +5°C). После 23 июня наступило резкое потепление: дневная температура воздуха поднималась до +31°C. Однако с конца июня и в течение всего июля стояла холодная погода (средняя T июля = +11.7°C, по сравнению с +13.2°C в июне).

Ледоход на Оби у Салехарда в этом году наблюдался 14 мая, на 2 недели раньше средней многолетней даты, при среднем уровне паводка. Однако почти сразу после него уровень воды стал быстро падать, и к концу июня большинство соров небольшого и среднего размера полностью обсохли.

Прилёт многих видов птиц отмечен ранее средних многолетних сроков. Мигранты, прибывшие во второй половине мая, практически без паузы приступили к размножению. Однако численность птиц, особенно в пойменных местообитаниях, в целом была низкой. Численность мышевидных грызунов в пойме, по визуальной оценке, была низкой, но не настолько, чтобы можно было говорить о глубокой депрессии. Были отмечены птицы, для которых грызуны составляют значительную или основную часть рациона – полевой лунь *Circus cyaneus*, длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*, болотная сова *Asio flammeus*. Вместе с тем, появление стаек нетерриториальных куликов указывало на то, что гнездование птиц в тундрах коренного берега и в пойме было не совсем удачным. На площадке Ентасата жила лисица *Vulpes vulpes*.

Повидовой обзор орнитофауны

Gavia stellata отмечена единственный раз – на площадке Марьина речка слышали токование. Предполагать гнездование вряд ли возможно, т.к. подходящие для гнездования краснозобой гагары водоёмы здесь отсутствуют. Скорее всего, это была птица (или птицы), вылетевшая на кормёжку.

Gavia arctica – один из самых обычных видов, в среднем на каждые 27 уток приходилась одна чернозобая гагара. Распространена повсеместно. Наблюдали, главным образом, гнездящихся птиц, холостые особи составляли лишь около 12%.

Cygnus cygnus был отмечен повсеместно. Регулярно встречались как гнездящиеся пары, так и негнездящиеся лебеди-кликуны. Пролёт перемещающихся на линьку кликунов зарегистрирован 23-24 июня. В устье Кривой Оби наблюдали стаи из 23-55 особей.

Anas crecca – одна из самых обычных уток, составляла около 8% от общего их числа. Распространён равномерно.

Anas penelope – многочисленный вид, в целом составляет около 20% всех встреченных уток. Распределение заметно неравномерное: в верхней части района (выше по течению от указанной линии) связей было в два раза больше, чем в нижней части (24 против 10%).

Anas acuta – самая многочисленная утка, составляла почти половину (46%) из всех встреченных птиц этой группы. По пойме шилохвость распределена равномерно (в верхней и нижней частях – соответственно, 45 и 48%).

Anas querquedula – очень редок, был зарегистрирован дважды: на площадках Лонгорвар и Щучьинская.

Anas clypeata – обычная в верхней и малочисленная в нижней частях района (соответственно, 10 и 2% всех встреченных уток).

Aythya fuligula – одна из самых обычных уток (9% общего их числа). Распределена неравномерно: в нижней части района доля хохлатой чернети составила 14, в верхней – 6% от всех встреченных уток.

Clangula hyemalis – в целом малочисленный вид поймы (около 1% всех встреченных уток). Несколько птиц, в том числе пары и одиночная самка, были отмечены на площадке Ентасата. По всей видимости, птицы гнездились на одной из стариц. Ниже по течению морянок наблюдали только один раз – пару птиц на Ямбуриной протоке.

Vusephala clangula. Единственная встреча гоголей – 3 самца на протоке Лонгорвар.

Melanitta nigra – относительно обычна (в целом 7% всех встреченных уток). Однако распределение синьги было крайне неравномерным: в нижней части района её доля среди уток составляла 14% против 4% в верхней части. Встречалась в основном на протоках, небольшими

стайками (до 3 особей), парами и поодиночке. Судя по поведению отдельных самок, несомненно, гнездится.

Melanitta fusca – около 2% всех отмеченных уток. В нижней части района турпан встречался несколько чаще – 3% против 1% в верхней части. Птицы были в парах и, судя по тому, что некоторые из них постоянно держались на одном месте (например, на площадке Марьиной речка и в районе острова Халятур на Малой Оби), вполне возможно, они гнездились.

Mergus merganser. Единственная встреча: 19 июня пара больших крохалей наблюдалась возле протоки Емынган на Кривой Оби. По всей видимости, это были кочующие птицы.

Circus cyaneus встречен в двух местах: на площадках Щучьинская и Ентасата. На «Щучьинской» обитали две пары (или особи). Самца одной пары регулярно наблюдали в окрестностях лагеря. Он с удивительным постоянством придерживался небольшого участка на берегу безымянной протоки в 800 м от лагеря, что даёт основание предполагать наличие здесь гнезда. Одновременно на удалении 2.5 км от этого места на противоположном берегу Ямбуриной протоки вспугнули самку, очевидно, другой пары. На площадке Ентасата видели полевого луня, который охотился на границе тундрового участка и соседней более низкой поймы.

Haliaeetus albicilla был отмечен в двух местах: на площадках Лонгорвар и Щучьинская. В обоих случаях были найдены жилые гнёзда, которые располагались на пятиметровых древовидных ивах, на высоте 4 и 3 м. Кроме того, на площадке Лонгорвар наблюдали пролетающего неполовозрелого орлана-белохвоста.

Falco columbarius. В окрестностях площадки Щучьинской на берегу одной из небольших безымянных проток обнаружено жилое гнездо дербника. Оно было устроено в старом вороньем гнезде, расположенном на 4.5-метровом кусте ивы на высоте 3 м. Самка насиживала, самец держался рядом и беспокоился.

Lagopus lagopus была отмечена на останцах, имеющих тундровые участки: на площадках Ентасата и Щучьинская. На первой площадке отмечено 8 самцов белой куропатки, 4 были с самками и токовали. Другие, судя по поведению (не токовали, вспугнутые не возвращались и т.п.) холостые, держались узкой полосы древесно-кустарниковых зарослей из берёзы искривлённой, ивняков и ерника по границе тундрового участка. На площадке Щучьинская было 6 территориальных самцов. Здесь в моховой ерниковой тундре найдено гнездо, располагавшееся в 5 м от ольхового куста, растущего на краю тундрового участка. Самка насиживала кладку из 6 яиц. Кроме того, один нетерриториальный самец был вспугнут в ольхово-ивовых зарослях на берегу небольшой протоки за пределами площадки.

Pluvialis apricaria. В тундре на площадке Ентасата встречены 3 золотистые ржанки. Они держались вместе со стайкой средних кроншнепов. Трудно сказать, были это кочующие птицы или они пытались размножаться на этом тундровом участке, но их гнёзда оказались разорёнными местной лисицей.

Haematopus ostralegus отмечен в двух местах: на протоках Марьяха-Яха и Ентасата. В первом случае наблюдали стайку из 3 птиц, во втором – пару. На следующий день в последнем месте держалась одна птица. Трудно сказать, размножались ли кулики-сороки или нет, признаков беспокойства мы не обнаружили.

Tringa glareola – характерный вид поймы. Его доля среди встреченных куликов составляла в целом около 20%, в верхней части района – 19, в нижней – 33%.

Tringa nebularia отмечен дважды: голос большого улита слышали на протоке Марья-Яха и на Малой Оби у обрыва Сангомпан.

Actitis hypoleucos. Небольшое локальное поселение обнаружено на площадке Лонгорвар. Здесь наблюдали 3 токующих самцов. В других местах перевозчик встречен не был.

Xenus cinereus – один из самых многочисленных куликов поймы (в целом около 20% встреченных птиц этой группы). Распределена мордунка, однако, крайне неравномерно. В верхней части района её доля среди куликов составляла 24%, тогда как в нижней – лишь 4%. Очевидно, что это связано с характером берегов в этой части поймы, непригодных для гнездования мородунки – преимущественно сильно заросшими травой и кустами, часто топкими и кочкарными. Речные косы с древовидными ивами здесь практически отсутствуют.

Philomachus pugnax – один из многочисленных куликов в нижней части района. Около 40% встреченных здесь куликов приходилось на долю турухтана. С одной стороны, это связано с тем, что большинство встреченных птиц держались стайками, в которых самцы продолжали токовать. С другой стороны, в нижней части заполярной поймы Оби широко распространены характерные для вида биотопы – открытые пространства заросших сором с пологими берегами и тундры. Все турухтаны (самцы и самки), встреченные в верхней части района, также придерживались аналогичных мест (например, обширных луговин в сорах на площадке Хоровинская).

Limnocyptes minimus – характерный кулик поймы. Единичные токующие самцы были отмечены на всех площадках, за исключением Лонгорвара. В районе площадки Щучьинская зарегистрировано два токующих гаршнепа.

Gallinago gallinago – один из самых многочисленных куликов поймы (в целом 23% всех встреченных птиц этой группы). Следует однако отметить одну деталь: неожиданную малочисленность вида в южной

части заполярной поймы. Здесь доля бекаса среди встреченных куликов составляла всего 4%, тогда как ниже по реке он был вездесущ (26%), всюду активно токовал, иногда, как на площадке Хоровинская, коллективно до 5 самцов.

Gallinago stenura. Токующие территориальные азиатские бекасы были отмечены только на площадке Марьиная речка. На площадке Лонгорвар ночью один раз слышали токование, вероятно, пролетевшей птицы. На площадке Ентасата поздно вечером наблюдали группу из 3 пролетающих бекасов, один из которых протоковал.

Numenius phaeopus встречен только в одном месте – на площадке Ентасата, где держались 19 птиц. Из них 4 пары явно были местными: токовали и активно беспокоились при виде живущей на этом участке лисицы. Остальные птицы общей стаей перемещались по тундровому участку. Это могли быть кочующие кроншнепы, хотя, возможно, некоторые из них имели здесь гнёзда, которые разорила лисица.

Limosa lapponica. Отмечали дважды кочующих особей: одиночную птицу, летящую на северо-восток, наблюдали на площадке Щучьинская, на площадке Ентасата вспугнули стайку из 8 малых веретенников, на следующее утро здесь слышали голос этого кулика.

Stercorarius longicaudus. Были отмечены лишь одиночные летящие длиннохвостые поморники: на площадках Лонгорвар и Щучьинская.

Larus minutus – самая многочисленная из чаек (в целом 52% всех встреч чаек и крачек). Более многочисленна в верхней части заполярной поймы Оби, где она составляла 58% всех встреченных птиц этой группы. В нижней части количество малых чаек заметно снижается, хотя вид по-прежнему доминирует среди чайковых (25%). В колонии, осмотренной на площадке Хоровинская 26 июня, шло вылупление – более чем в трети гнёзд (37%) появились птенцы.

Larus ridibundus – обычная птица, ее доля среди чайковых составляла в целом 13% (13% в верхней и 15% в нижней части поймы). В колонии, осмотренной 26 июня на площадке Хоровинская, гнезда оказались пустыми, птенцы недавно покинули их и плавали рядом.

Larus heuglini встречалась повсеместно, но несколько чаще в нижней части поймы (19% всех чайковых против 8% в верхней части). Колония из 6 гнездящихся пар была обнаружена на небольшом облесенном островке посреди сора на площадке Лонгорвар в 200 м от берега. Одиночная пара халеев гнездилась на небольшом озерке на краю тундры на площадке Ентасата. Одна из беспокоившихся птиц нападала на прилетевшего на озеро лебедя.

Larus canus в небольшом числе встречалась повсеместно (по 6% всех чайковых в верхней и нижней части поймы). Одна пара гнездилась на небольшом озерке на периферии тундрового участка на площадке Ентасата, по соседству с колонией халея.

Sterna hirundo – обычная птица, в верхней части поймы её доля среди чайковых составила 16%, в нижней – 33%. Речные крачки встречались преимущественно парами или поодиночке. Судя по активному беспокойству, две пары гнездились на площадке Ентасата: одна на небольшом озере на краю тундрового участка рядом с поселением сизой чайки и халея, другая – на недоступном озере среди кустов в колонии малой и озёрной чаек. Еще одна пара беспокоилась в колонии чаек на площадке Хоровинская.

Sterna paradisaea. Пара держалась на большом тундровом озере на площадке Щучьинская, беспокойства птицы не проявляли.

Cuculus canorus. Летящих одиночных кукушек видели на площадке Ентасата и на протоке Еръяха в дельте реки Щучьей.

Asio flammeus. На площадке Щучьинская на краю тундрового участка ночью наблюдали охотившуюся болотную сову.

Picoides tridactylus. Одного трёхпалого дятла встретили на площадке Лонгорвар в высокоствольном ивняке у берега протоки.

Riparia riparia. Мест, пригодных для формирования колоний, в обследованном районе не было, за исключением высокого берегового обрыва Сангомпан на Малой Оби. Однако здесь береговушки отсутствовали. Несколько пролетающих ласточек видели в окрестностях посёлка Халаспугор: две на протоке Марья-Яха и две у лагеря на протоке Нижняя Хоровинская. Возможно, колонии береговушек есть в 12 км отсюда, на правом обрывистом берегу Большой Оби, и наблюдаемые птицы были оттуда.

Anthus pratensis отмечен только на площадке Щучьинская, где был достаточно обычен. Встречались поющие и беспокоящиеся птицы.

Motacilla flava была обычна на площадке Щучьинская, где отмечали поющих и беспокоившихся птиц. В окрестностях площадки одну птицу наблюдали на правом низком берегу протоки Щучьинская. Доля вида среди встреченных воробьиных в нижней части поймы составила 9%. Наблюдения птиц с кормом показывают, что у них в это время были птенцы. На других площадках, в том числе там, где были участки тундры (Ентасата), жёлтых трясогузок не встречали, хотя на ближайшем коренном берегу (урочище Сангомпан) они гнездились.

Motacilla alba составляла около 2% среди всех встреченных воробьиных. Почти три четверти (72%) всех отмеченных белых трясогузок наблюдались в радиусе 12 км от посёлка Халаспугор.

Pica pica отмечена в двух местах: на площадке Марьяна речка, где наблюдали одиночную птицу, и на площадке Лонгорвар, где у сорок было гнездо с птенцами.

Corvus cornix – обыкновенный вид заполярной поймы Оби, в целом её доля среди встреченных воробьиных составляла 8%, в верхней части района – 10, в нижней – 5%. Для поймы Нижней Оби характерно

гнездование серой вороны на древовидных ивах. В нижней части района обнаружены гнёзда на сравнительно небольших ивовых кустах. Самое низко расположенное гнездо было на 3-метровом кусте ивы на высоте 2 м (окрестности протоки Холенгота). В период наших наблюдений во всех гнёздах были птенцы, готовые к вылету. На берегу обрыва Сангомпан 25 июня встретили недавно вылетевших слётков.

Corvus corax. Единственная встреча – на площадке Ентасата слышали крик пролетающей птицы.

Locustella lanceolata. Два поселения пятнистого сверчка отмечены в окрестностях посёлка Халаспугор: в первом (на площадке Марьиной речка) было 2, во втором (площадка Хоровинская) – 3 поющих самца. На Марьиной речке самцы держались среди обсыхающего кочкарного болотца с отдельными группами высоких кустов (3-4 м) за береговым валом. На площадке Хоровинская местообитанием служил обсыхающий луг (местами мелкокочкарный) с небольшими (3-5 м) единичными кустами древовидной ивы на береговом валу. Птицы пели прямо в траве: два самца рядом друг с другом, а один на противоположном берегу достаточно широкой (около 100 м) Нижнехоровинской протоки. Об отдельных встречах пятнистого сверчка примерно в этом же районе сообщали В.А.Юдкин с коллегами (1997).

Acrocephalus schoenobaenus – обычный вид, его доля среди встреченных воробьиных составила в целом 10%, в верхней части района – 9%, в нижней – 13%. Обращала на себя внимание следующая особенность биотопического распределения вида: в нижней части района птицы держались исключительно в кустарниковых зарослях, а в верхней достаточно много барсучков (около 38% среди всех встреченных здесь) обитало на лугах (сора, кочкарники) с отдельными единичными кустами ив или совсем без них.

Sylvia curruca отмечена только на площадке Ентасата, где самец пел в зарослях ивы и берёзы на берегу старицы.

Phylloscopus trochilus – самый многочисленный вид среди воробьиных птиц (в целом 21%), одинаково часто встречающийся как в верхней, так и в нижней частях района (соответственно, 19 и 23%).

Phylloscopus collybita в небольшом числе встречалась повсеместно. В целом для заполярной части поймы доля теньковки среди воробьиных составляла 4%, в верхней части района 3%, в нижней – 7%.

Phylloscopus borealis, аналогично теньковке, встречалась везде, где были участки леса или кустарниковые заросли. В целом для заполярной части поймы доля таловки среди воробьиных птиц составляла 8%, в равной степени, как для верхней, так и нижней частей района.

Luscinia svecica отмечалась главным образом в верхней части района, где её доля среди воробьиных была около 4%. В нижней части поймы Оби поющую варакушку встретили только на заросшем кустар-

ником (ольха и ива) берегу безымянной протоки, впадающей в Щучьинскую протоку.

Turdus pilaris встречался повсеместно, где были участки леса и обширные кустарниковые заросли, т.е. на всех площадках, кроме Хоровинской. В целом доля рябинника среди встреченных воробьиных составила 3% (в верхней части 4%, в нижней 2%). В гнёздах, осмотренных на площадке Лонгорвар 19 июня в одной и той же колонии, в одном были яйца (птица насиживала), в другом 5 крупных (7-10-дневных) птенцов.

Turdus iliacus был достаточно обычным вдоль крупных протоков, где хорошо представлены массивы древовидных ив или кустарниковых зарослей (на площадках Марьина речка, Ентасата, Щучьинская). В целом доля белобровика среди воробьиных птиц поймы составляла около 3% (в верхней части района 4%, в нижней 1%).

Parus cinctus. Пара сибирских гаичек держалась на площадке Марьина речка в разреженных древовидных ивняках. Найденное 18 июня гнездо располагалось в дупле невысокого (2.5 м) трухлявого ивового ствола на высоте 2.3 м. Самка кормила птенцов сама и выпрашивала принесённый корм у самца.

Fringilla montifringilla – обыкновенный вид, встречался всюду, где присутствовала древесная растительность и массивы кустарниковых зарослей с древовидной ивой или ольхой. В целом доля юрка среди встреченных воробьиных составляла около 12% (в верхней части района 13%, в нижней 12%).

Acanthis flammea в небольшом числе встречалась практически везде, где присутствовали кустарниковые заросли. Доля чечётки среди воробьиных птиц составила 4% в верхней части района и 3% – в нижней (в целом 4%).

Emberiza schoeniclus – обычный, относительно немногочисленный, повсеместно встречающийся вид. Доля среди воробьиных составляла, соответственно, 4% и 3% в верхней и нижней частях района.

Emberiza pusilla – один из многочисленных, повсеместно распространённых видов. Доля овсянки-крошки среди воробьиных составила в целом 12% (13% в верхней и 10% в нижней частях района). В двух гнёздах, найденных 18 июня, были полные кладки (5 и 6 яиц), но в одном, судя по поведению птиц, вот-вот должно было произойти вылупление. В гнезде, обнаруженном 21 июня, было 5 недавно вылупившихся птенцов.

Заключение

Всего за время наших наблюдений был отмечен 61 вид птиц, т.е. практически весь набор видов, найденных ранее в заполярной части поймы Оби, за исключением нескольких редких и спорадически встре-

чающихся птиц, обнаружение которых – дело случая и времени. Характерными видами этого района Нижней Оби нужно назвать следующие: чернозобая гагара, лебедь-кликун, шилохвость, свиязь, чирок-свистунок, хохлатая чернеть, орлан-белохвост, фифи, малая и озёрная чайки, речная крачка, пеночки: весничка, теньковка и таловка; камышевка-барсучок, юрок и овсянка-крошка. В верхней части района к ним можно прибавить широконоску, мородунку, бекаса, серую ворону, варакушку, рябинника, белобровика, обыкновенную чечётку и тростниковую овсянку; в нижней – синьгу, турухтана и халея.

Неожиданным оказалось отсутствие такого характерного тундрового кулика как круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, хотя южнее Полярного круга этот вид был отмечен на гнездовании (Головатин, Пасхальный 2000).

Работа выполнена в рамках программ Президиума РАН «Живая природа...» (проект №12-П-4-1043) и Президиума УрО РАН (проект № 12-М-45-2062).

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000. Орнитофауна поймы Нижней Оби // *Науч. вестн. Вып. 4, ч. 1. Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа*. Салехард: 18-37.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-116.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. 2000. К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // *Науч. вестн. Вып. 4, ч. 1. Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа*. Салехард: 38-43.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: УрО РАН: 1-166.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г., Замятин Д.О. 2008. Летнее население птиц антропогенной поймы Нижней Оби в условиях высокого паводка // *Науч. вестн. ЯНАО. Вып. 1 (53), ч. 2: Растительность и животный мир Урала и Западной Сибири*. Салехард: 42-57.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2010. Население птиц антропогенных местообитаний поймы Нижней Оби при разном уровне обводнённости // *Рус. орнитол. журн.* **19** (572): 895-906.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2011. Особенности населения птиц антропогенных местообитаний Нижней Оби при низкой обводнённости поймы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (677): 1511-1518.
- Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 172-181.

Выводок длинноносого крохала *Mergus serrator* в Санкт-Петербурге

В.Г.Пчелинцев

Василий Геннадьевич Пчелинцев. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: vapis@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2012

Считается, что область гнездования длинноносого крохала *Mergus serrator* на северо-западе России ограничена северной половиной Ладожского озера и севером Финского залива, где берега скалистые, а многочисленные каменистые острова в сочетании с прозрачной водой образуют наиболее благоприятные условия для гнездования и жизни выводков (Мальчевский, Пукинский 1983).

Несмотря на то, что некоторые авторы относили этот вид к очень редким гнездящимся видам Ленинградской области (Иовченко и др. 2002), длинноносый крохаль был не редок в прибрежных зонах многих островов Финского залива. Гнёзда этого вида были найдены, в частности, на Берёзовых островах (Храбрый 1984), островах Южный Виргин, Мощный (Носков и др. 1993), Сескар, Западный и Восточный Гребень, на двух островах архипелага Фискаар (Иовченко и др. 2002), Малый (Леоке 1996). Кроме того, в период размножения этих птиц и их выводки наблюдали у северного берега Невской губы (Коузов 1993) и на южном побережье Финского залива (Vublichenko 2001).

До начала 1990-х годов в Санкт-Петербурге длинноносого крохала нерегулярно встречали во время сезонных миграций. При этом все птицы были отмечены в прибрежной зоне островов дельты Невы (Храбрый 1991). В черте города длинноносого крохала встречали в период сезонных миграций и позже (Бирин 2002).

В начале XXI века С.Г.Лобанов (2001) сообщил о встрече 3 июля 2001 в черте города самки с 9 пуховичками у каменистой косы острова Канонерский, при входе в Морской канал. 27 июля 2001 он наблюдал двух пуховых птенцов, самостоятельно плавающих вдоль берега Финского залива в Приморском парке Победы (Крестовский остров).

29 августа 2006 А.В.Бардин (2007) наблюдал на левом берегу Малой Невы (чуть выше начала реки Смоленки) выводок из 7 молодых размером со взрослых. Птицы отличались необычной доверчивостью.

Мною два птенца длинноносого крохала размером с взрослую самку наблюдались 7 сентября 2010 на Обводном канале у Атаманского моста. Удалось хорошо рассмотреть, произвести видеосъёмку и сфотографи-

ровать взрослую и молодых птиц. Сомнений в определении вида не было, т.к. вся шея самки была рыжевато-серая и отсутствовала чёткая граница между тёмным и белым на ней – так, как это изображено и описано в определителях (Рябицев 2001; Svensson 2009).

Птенцы длинноносого крохали *Mergus serrator* у Атаманского моста на Обводном канале. 7 сентября 2010. Фото автора.

Молодые птицы грелись на солнце, сидя на бревне топляка у гранитной лестнице набережной канала. Судя по размерам и развитию оперения птенцов, они должны были вылупиться из яиц в конце июля или начале августа. Ю.АИсаков (1952) со ссылкой на Хейнрота указывает, что насиживают длинноносые крохали 31-32 дня. В таком случае самка должна была начать кладку в последней декаде июня.

Взрослая птица сначала находилась вместе с птенцами, но потревоженная наблюдателем, отплыла на 10-12 м. Позже к ней присоединились и птенцы. Переместившаяся самка стала охотиться. При этом она плавала с характерно опущенным в воду клювом, что может служить ещё одним диагностическим признаком (Харитоновна 2011).

Стоит заметить, что данный участок Обводного канала (от протоки Монастырка до Атаманского моста) имеет репутацию «рыбного места». Здесь, на входе в ковш у (Мельничной улицы) и у протоки Монастырка местные рыбаки постоянно ловят судаков *Sander lucioperca*.

Литература

- Бардин А.В. 2007. Выводок длинноносого крохали *Mergus serrator* на Малой Неве // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 433-434.
- Бирин У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.

- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2002. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 100-120.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство Утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Леоке Д.Ю. 1999. Орнитологические наблюдения на острове Малый (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (84): 17-20.
- Лобанов С.Г. 2001. Об орнитологических наблюдениях в Санкт-Петербурге и его окрестностях в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* 10 (169): 1060-1063.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-173.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Харитоновна И.А. 2011. Длинноносый (средний) крохаль // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 163.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 123: 116-147.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-275.
- Bublichenko J.N. 2001. The study of waterfowl and shorebirds on the southern coast of the Gulf of Finland in the summer periods of 1998 and 1999 // *Study of status and trend of migratory bird population in Russia* 3: 103-109.
- Svensson L. 2009. *Birds of Europe*. Princeton; Oxford: 1-448.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 733: 456-457

Наблюдение чёрной вороны *Corvus corone corone* в Санкт-Петербурге

Д.Ю.Травин

Дмитрий Юрьевич Травин. Лаборатория экологии и биомониторинга "ЭФА", ЭБЦ "Крестовский остров", Санкт-Петербург. E-mail: travin_birds@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2012

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области чёрная ворона *Corvus corone corone* достоверно наблюдалась лишь один раз – одиночная особь встречена 16 декабря 2006 у Балтийского вокзала среди серых ворон *Corvus cornix* (Богуславский 2007).

Чёрная ворона *Corvus corone corone*. Санкт-Петербург, Парк имени 9-го января.
16 февраля 2011. Фото автора.

Второй раз чёрную ворону удалось наблюдать в Санкт-Петербурге зимой 2011 года – в парке имени 9-го января. Птица отмечена дважды: 26 января и 16 февраля (см. рисунок). Она держалась отдельно от скоплений других птиц и постоянно была окружена небольшой группой галок *Corvus monedula* и серых ворон (3-4 особи).

Литература

Богуславский А.В. 2007. Встреча чёрной вороны *Corvus corone corone* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **16** (350): 403.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 733: 457-458

О гнездовании свиязи *Anas penelope* в заказнике «Озеро Щучье», Санкт-Петербург

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 28 февраля 2012

Свиязь *Anas penelope* в Ленинградской области всегда считалась редкой на гнездовании (Мальчевский, Пукинский 1983). При этом в восточных и северных районах области она более обычна. В Санкт-Петербурге и его ближайших окрестностях её размножение ранее не

регистрировалось, поэтому обнаружение выводка в границах города представляет определённый интерес.

Региональный комплексный заказник «Озеро Щучье» находится у северного побережья Финского залива к северо-востоку от Зеленогорска и входит в состав Курортного района Санкт-Петербурга. Северная граница заказника совпадает с административной границей города. Площадь этой особо охраняемой природной территории составляет 1157 га. Значительная её часть покрыта лесом. Здесь преобладают сосняки и ельники, в целом растительность типична для Карельского перешейка. В заказнике расположены три озера. Самое большое из них – Щучье, давшее название этой территории. Его площадь 53.6 га. Гораздо меньше озеро Дружинное (местные жители называют его Чёртово) площадью 4.7 га. В северо-западной части оно соединяется протокой длиной менее 100 м с совсем небольшим (1.1 га) безымянным озерцом (60°13.8 с.ш., 29°45.3 в.д.). Берега его облесены и большей частью лишены надводной растительности. Незначительный участок берега заболочен, также на озере имеется небольшая сплавина. Весной и летом озеро Дружинное и это безымянное озерцо часто посещаются людьми, поскольку рядом проходит оживлённое шоссе.

При осмотре безымянного озера 19 мая 2011 на нём отмечена пара свиязей. Там же 29 июня наблюдался выводок, состоящий из 4 утят в возрасте около 2 недель. Его дальнейшая судьба неизвестна, поскольку этот район в течение указанного сезона больше не посещался.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 733: 458-459

Наблюдения за птицами окрестностей Перми

В.П. Казаков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Круглогодичные наблюдения за птицами проводили в Балатовском лесопарке, урочище Красава и вблизи станции Осенцы в 1973-1976 и 1980-1990 годах. Всего здесь зарегистрировано 182 вида птиц.

* Казаков В.П. 1991. Наблюдения за птицами окрестностей г. Перми // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 252-253.

В урочище Красава выводки красноголового нырка *Aythya ferina* наблюдали в июле-августе 1983, в 1990 году птиц отмечали с 16 апреля по 16 октября. Одиночный белоглазый нырок *Aythya nyroca* встречен 5 сентября 1989.

Двух камышниц *Gallinula chloropus* наблюдали 30 августа 1987. Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* ранее (Ушков 1927; Воронцов 1949) наблюдался только на осеннем пролёте, мы его отмечали 26 мая 1975, 25 июня 1985, в июле-сентябре 1973 и 1990 годов. Гнездовая колония малой чайки *Larus minutus* из 22-25 пар существовала в 1985-1986 годах. Птицы гнездились совместно с речными крачками *Sterna hirundo* и озёрными чайками *Larus ridibundus*, составляя более половины населения колонии. Стая из 30 белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus* наблюдалась в урочище 30 мая 1990. С 1983 года на Красаве регулярно гнездится 1-4 пары поручейников *Tringa stagnatilis*, отмечали их в гнездовой период и у станции Осенцы.

Самец горной трясогузки *Motacilla cinerea* был встречен в Балатовском лесу 14 мая 1990. Молодая особь болотной камышевки *Acrocephalus palustris* отловлена у посёлка Верхние Муллы 7 августа 1987; в последующие годы вид наблюдался на Красаве в июне-августе. Теньковки *Phylloscopus collybita* с европейским вариантом песни редки под Пермью и встречаются преимущественно весной, ещё реже отмечали птиц с переходной песней. Единичные поющие самцы таловки *Phylloscopus borealis* наблюдались во второй половине июня 1984 и 1985 годов, в 1986 году одна птица держалась в Балатовском лесу с 13 июня по 7 июля. Черноголовый чекан *Saxicola torquata* обычен на гнездовании, в 3 найденных гнёздах было по 6 птенцов, вылупившихся в середине июня. В окрестностях Перми гнездится краснозвёздная форма варакушки *Luscinia svecica*, в гнезде 3 июля 1985 шло вылупление.

Сероголовую гаичку *Parus cinctus* наблюдали в 1986 году в Балатовском лесу в январе-марте и ноябре. Белая лазоревка *Parus cyanus* ежегодно встречается с сентября по апрель, в летнее время её наблюдали в 1956 году (Самарин 1959) и 3 июня 1988. 21 августа 1990 на Красаве встречена группа птиц в ювенильном наряде.

Урагусов *Uragus sibirica* наблюдали в низовьях реки Верхняя Мулянка 19 апреля 1985 и с 19 марта по 13 апреля 1987. Овсянка-ремез *Emberiza rustica* гнездилась в Балатовском лесопарке в 1974, 1984, 1986, 1987 и 1990 годах. В полных кладках отмечено по 5 яиц. Одна пара садовой овсянки *Emberiza hortulana* гнездилась близ станции Осенцы в 1984 году. Пуночка *Plectrophenax nivalis* была встречена на Красаве в январе 1990 года.

Депрессия численности малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в предгорьях Тарбагатая, Джунгарского и Заилийского Алатау

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

На юго-востоке Казахстана в 1980-1990-х годах малая горлица *Streptopelia senegalensis* была сравнительно обычна в Алматы, Талгаре, Иссике, Чемолгане, Узунагаче и других населённых пунктах подгорной зоны Заилийского Алатау. При этом в посёлке Береке на реке Аксай в 1986-1987 годах её численность была даже гораздо выше, чем численность кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. В 1985-1995 годах достаточно обычной малая горлица была в посёлках вдоль трассы Алматы – Георгиевка, вдоль железной дороги Алматы – Отар – Чу, по кульджинскому тракту между Алматы, Чиликом, Чунджой, Кокталом и Жаркентом, а также вдоль автотрассы Алматы – Аягуз, включая Талдыкорган, Сарканд, Кабанбай (Андреевка) и Ушарал.

В северо-восточной части Алакольской котловины в 1981-1985 годах малая горлица была обычна всех населённых пунктах между Маканчи и Урджаром, а в первом из них по численности даже превосходила всех других горлиц (Стариков 2002). В южных предгорьях Тарбагатая в 1985-1995 годах она в заметном числе гнездилась в посёлках Карабута, Бахты, Мирный, Акчука (С.С.Шмыгалёв, устн. сообщ.), но с прекращением зернового земледелия в этих местах и ликвидацией зернотоков её численность к 2000 году снизилась до минимума. При посещениях посёлков Маканчи, Урджар, Таскескен в мае-июне 2001-2002 годов мы изредка встречали здесь лишь кольчатых горлиц, а в Карабуте единично попадалась и малая горлица.

В городе Ушарал количество малых горлиц резко сократилось в 2000-2001 годах и в настоящее время она встречается здесь единично. За весну и лето 2002 года здесь видели одиночку 29 июня, хотя кольчатая горлица была в том году здесь достаточно обычной. Вдоль трассы Ушарал – Талдыкорган – Алматы во время регулярных поездок в 1998-2002 годах малые горлинки наблюдались лишь в городе Текели (июль 2001), а посёлках Балпык би (Кировский), Джансугурово, Сарканд, Койлык (Антоновка), Кольбай, Кольбай, Токжайляу (Держинское) в эти годы встречали только *S. decaocto*. Аналогичная ситуация

* Березовиков Н.Н. 2002. Депрессия численности малой горлицы в предгорьях Тарбагатая, Джунгарского и Заилийского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 123-124.

наблюдалась нами и в 1996-1999 годах в таких крупных посёлках, как Басчи и Коктал вдоль трассы Сарыозек – Жаркент. Особенно поразительным было практически полное исчезновение малой горлицы в таком городе, как Жаркент, где она традиционно была фоновой птицей. Посетив несколько раз этот город в апреле-мае 1997 и 1999 годов мы обнаружили здесь многочисленной только кольчатую горлицу. От множества голосов токующих самцов *S. decaocto* на городских улицах с пирамидальными тополями стоял невообразимый гомон (26 апреля 1997), что наряду с великолепной буддийской пагодой, на территории которой одновременно приходилось видеть одновременно до двух десятков этих горлинок (14 мая 1997), оставляет одно из ярких и незабываемых впечатлений об этом городе.

В апреле 1989 года в посёлке Чунджа нередко встречалась *S. senegalensis*. Однако при неоднократных посещениях посёлка в июле 1996 и апреле-мае 1997 года нам не удалось встретить здесь ни одной малой горлинки, хотя *S. decaocto* попадались на улицах регулярно.

В Алматы, где в 1980-1990-е годы малая горлица была весьма обычной во всех частях города и в пригородных посёлках, резкое сокращение её численности произошло в 1999 году, тогда как численность кольчатой горлицы заметно снизилась в 2001-м. В течение 2000-2002 годов малая горлица встречалась в этом городе исключительно редко. Так, в южной части Алматы, где в 1990-1997 годах в микрорайоне Алмагуль гнездились до 10-12 пар, летом 2002 года при осмотре всей территории (2×1 км) встречена лишь одна пара. То же самое можно констатировать и для территории Академгородка, где в 2000-2002 годах малая горлица практически перестала гнездиться.

Таким образом, на обширной территории юго-востока Казахстана в 1995-1999 годах произошло катастрофическое снижение численности малой горлицы, которая ещё в 1980-е годы была фоновой птицей большинства крупных населённых пунктов. Причины этого явления не совсем ясны. Если для сельскохозяйственных районов это ещё можно объяснить ухудшением кормовой базы в связи с резким сокращением масштабов или прекращением зернового земледелия и ликвидацией совхозов, колхозов и зернохранилищ, то её почти полное исчезновение в крупных городах (Жаркент, Талдыкорган и другие), по всей видимости, имеет более глубокий, эндогенный характер и пока не поддаётся объяснению, так как для выяснения причин требуются специальные исследования.

Для малой горлицы в целом характерны периоды значительных колебаний численности, напоминающих вполне закономерные циклы. Так, в 1900-1930-х годах на юго-востоке Казахстана произошло обширное её расселение на северо-восток от Алматы до Сарканда и села Романовского (ныне Коктерек) на реке Лепсы (Селевин 1932), в 1932-

1934 произошла депрессия численности, вплоть до полного исчезновения в 1935-1936 годах (Шнитников 1949; Долгушин 1962). Очередной период подъёма численности и расселения малой горлицы в северо-восточном направлении произошёл в 1960-1970-е годы (Гаврилов и др. 1982). Пик её максимальной численности приходится на 1980-е, а начало спада – на 1995-1999 годы.

В настоящее время крайне необходим мониторинг состояния популяций малой горлицы на различных участках её ареала и получение информации о изменениях её численности из восточных и южных районов Казахстана.

Литература

- Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. (1982) 2009. О распространении малой *Streptopelia senegalensis* и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (475): 556-561.
- Долгушин И.А. 1962. Голуби – Columbidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.
- Селевин В.А. 1926. О расселении южных горлинок по Семиречью // *Охотник и рыбак Сибири* 5/6: 56.
- Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 187-213.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 733: 462-463

Первые находки гнёзд ворона *Corvus corax* в горах Восточного Казахстана

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 1994*

До последнего времени о гнездовании ворона *Corvus corax* в Восточном Казахстане судили лишь на основании летних встреч (Сушкин 1938; Гаврин 1974) или выводков (Березовиков, Лухтанов, Стариков 1992; Березовиков 1989).

На Южном Алтае, в юго-западных отрогах Нарымского хребта на высоте 500 м над уровнем моря, между Новославянкой и Куйганом, в 800 м от Бухтарминского водохранилища 25 мая 1989 найдено гнездо

* Стариков С.В. 1994. Первые находки гнёзд ворона (*Corvus corax* L.) в горах Восточного Казахстана // *Selevinia* **2**, 2: 97.

вóрона. Оно располагалось на 30-метровой скале на высоте 15 м в остепнённом ущелье. Постройка помещалась на уступе размером 1×1 м, прикрытом сверху нависающей скалой. Гнездо сделано из ветвей жимолости и акации. Лоток обильно выстлан белой овечьей шерстью. Размеры гнезда, см: высота 26, диаметр 80×60. Лоток плоский. В день обнаружения в гнезде находились 3 полностью оперённых птенца, заметно различавшихся по величине. Во время осмотра птенцы вели себя агрессивно, наносили удары клювом, хватали лапами за руки. Взрослые вóроны в это время с криками подлетали на 15-20 м.

Другое гнездо вóрона обнаружено 20 июня 1989 у западной оконечности хребта Манрак (южнее озера Зайсан), в ущелье реки Тайжуген, прорезающей массив горы Толагай (600 м н.у.м.). Гнездо располагалось в щелевидной нише на почти отвесной скале в 50 м от реки. Размеры ниши, см: высота 40, ширина 50, глубина 50. Размеры гнезда соответствовали основанию ниши, лишь передний край постройки свешивался наружу. Гнездо построено из веток жимолости и ивы. В выстилке лотка – разноцветная овечья, конская, заячья шерсть и много мелких тряпок. Выводок уже покинул гнездо и держался в прилегающей к горам равнине. Вокруг гнезда на скалах и кустарниках было много линных перьев взрослых птиц и несколько погадок птенцов. Места отдыха взрослых птиц, как и само гнездо, были хорошо заметны благодаря обилию на них белого помёта.

Литература

- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992*: 160-179.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.

